

А. Б. ЧЕРНЯК

ВИЗАНТИЙСКИЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА О РОМАНСКОМ (РОМАНИЗОВАННОМ) НАСЕЛЕНИИ БАЛКАН V—VII вв.

Среди множества проблем, составляющих предмет балканского языкознания, две, по-видимому, являются главными: а) как возник балканский языковой союз (влияние субстрата, греческого или греко-романских языковых контактов)?¹ и б) этногенез румын (автохтонность, миграция с юга на левобережье Дуная, адмиграция)?² Последняя проблема, сугубо историческая на первый взгляд, кажется стоящей совершенно особняком от первой. На деле между ними существует теснейшая взаимосвязь: только разобравшись во взаимоотношениях романского населения Дакии и правобережья Дуная мы можем установить, когда именно и каким образом общебалканские нововведения распространились на территорию нынешней Трансильвании, лежащую за пределами собственно Балкан; с другой стороны, недостаток сведений о том, что делалось в бывшей римской провинции после ухода римлян в 274 г. н. э., существенно повышает значимость языкового материала и тем самым выдвигает вопрос о языковой ситуации на Балканах в ранневизантийский период на передний план.

Этот период имел одну весьма примечательную специфику: угон жителей разоряемых варварами провинций за Дунай, практиковавшийся готами, гуннами, аварами, славянами и болгарами в огромных размерах. Часть пленников затем выкупалась, часть возвращалась самостоятельно, но многие были вынуждены остаться и в конце концов, по-видимому, слились с другими пришлыми и местными элементами, в том числе и с, вероятно, немногочисленным романским населением Карпат³. Для того чтобы попытаться выяснить, какое влияние могли оказать эти пришельцы с юга на язык последних, необходимо установить, на каких языках они сами говорили, т. е. существовал ли еще фракийский язык, и какие коррективы следует внести в «линию Иречека» (условное разделение сфер влияния греческого и латинского языков на Балканах), проведенную знаменитым чешским историком по надписям в основном I—IV вв. (от Лисса на адриатическом побережье к Скупам/Скопье и далее по Хему к Одессу/Варне).

Свидетельства, которые мы хотели бы подвергнуть анализу, почти все были уже собраны в конце XIX в. В. Томашеком в подтверждение его тезиса о романизации фракийцев⁴. В шестидесятые годы с критикой интерпретаций Томашека выступил В. Бешевлиев, защищавший кон-

¹ Sandfeld Kr. *Linguistique balcanique: Problèmes et résultats*. P., 1930; Reichenkrohn G. *Historische latein-altromanische Grammatik*. Wiesbaden, 1965. S. 339 ff.; Solta G. R. *Einführung in die Balkanlinguistik*. Darmstadt, 1980.

² Полевой Л. Л. *Формирование основных гипотез происхождения восточнороманских народностей Карпато-дунайских земель // Юго-Восточная Европа в средние века*. Кишинев, 1972. С. 46—90.

³ Theodor D. Gh. *Romanitatea carpato-dunăreană și Bizanțul în veacurile V—XI e. n.* Iași, 1981. P. 16—18. Автор подчеркивает роль пленников и перебежчиков в формировании балкано-карпатской языковой общности.

⁴ Tomaschek W. *Zur Kunde der Hämus-Halbinsel // Sitzungsberichte der k. k. Akad. der Wiss. Ph.-hist. Kl. Wien*, 1882. S. 478—498; *Idem*. *Die Alten Thraker. 1: Übersicht der Stämme // Ibid.* Wien, 1893. Bd. 128.

цепцию фракийского континуитета вплоть до прихода славян ⁵, Публикация национальных сводов исторических источников, предпринятая в Югославии, Болгарии ⁶ и Румынии ⁷, затронула и интересующие нас пассажи. Некоторым из них, например, знаменитому *τόρνα, τόρνα, φράτρε*, первому памятнику романской устной речи на Балканах, посвящена весьма значительная литература. Мы рассмотрим их в хронологическом порядке.

I. *Prisc. Fr.* 8, 135, 14 ⁸.

Ἐγγλυδοὺς γὰρ ὄντες πρὸς τῇ σφετέρᾳ βαρβάρῳ γλώσσῃ ζηλοῦσιν ἢ τὴν Οὐννων ἢ τὴν Γότθων ἢ καὶ τὴν Ἀδόσονίων, ὅσοις αὐτῶν πρὸς Ῥωμαίους ἐπιμιξία· καὶ οὐ βραδίως τις σφῶν ἐλληνίζει τῇ φωνῇ, πλὴν ὧν ἀπήγαγον αἰχμαλώτων ἀπὸ τῆς Θρακίας καὶ Ἰλλυρίδος παράγου.

«Представляя собой разноплеменную смесь, скифы, кроме своего варварского языка, стремятся овладеть либо гуннским, либо готским, либо еще и авзонским, если у кого из них есть сношения с римлянами, но мало кто из них говорит по-эллински, кроме пленников, увезенных из Фракии и из приморского Иллирика».

Поводом для этого замечания послужила встреча автора в лагере Аттилы, куда он прибыл в 448 или 449 г. в составе византийского посольства ⁹, с греком, одетым в роскошный варварский костюм, постриженным в кружок и по всему виду весьма преуспевающим. В нескольких словах тот поведал ему свою историю: по торговым делам он некогда отправился в Виминачий на Дунае (нынешний Костолец), где выгодно женился, но в 441 г., когда город был взят гуннами, его счастью пришел конец. Он стал рабом Онегесия, одного из приближенных Аттилы; затем, отличившись в сражениях против римлян и акациров ¹⁰, он смог выкупиться на волю, женился на варварке, завел детей и зажил еще лучше прежнего, так как Онегесий сделал его своим сотрапезником. К удивлению византийского дипломата бывший купец совсем не стремился вернуться на родину, страждущую как от военных неудач, так и от произвола сильных во время мира ¹¹.

Интерпретация этого пассажи представляет известные трудности из-за неясности встречающихся в нем этнонимов и топонимов. В самом деле, что понимать, например, под «Фракийей»: первоначальную римскую провинцию (с 46 г. н. э.), включавшую Сердику, Пауталию и Никополь на западе и далее с границами по северным склонам Хема, р. Нест на юго-западе и побережью Эгейского, Мраморного и Черного морей; диоклетиановский диоцез, несколько урезанный на западе вследствие отхода Сердики и прилегающей к ней территории к внутренней Дакии, но зато распространившийся на Нижнюю Мизию и Малую Скифию с г. Тома, т. е. с границей по Дунаю или, наконец, провинцию этого диоцеза с центром в г. Филиппополь (Пловдив)? ¹² Обратимся к прочим местам у Приска,

⁵ *Бешевлиев В.* Проучвания върху личните имена у траките. С., 1985. С. 66—89; *Idem.* Über manche ältere Theorien von der Romanisierung der Thraker // *EB.-Sofia*, 1964. Т. 1. Р. 147—158.

⁶ Византијски извори за историју народа Југославије. Београд, 1955—1971. Т. 1—4. (Далее: ВИИНЮ); Гръцки извори за българската история. С., 1954—1974. Т. 1—9. (Далее: ГИБИ).

⁷ *Fontes historiae daco-romanae (Izvoarele istoriei României)*. București, 1964—1983. Т. I—IV. (Далее: FHDR).

⁸ Здесь и в дальнейшем цит. по изд.: *Excerpta de legationibus* / Ed. C. De Boor. Berolini, 1903. Ps 1: Romanorum ad gentes. P. 121—155, 575—591. Сличение с микрофильмом неиспользованной в данном издании кембриджской рукописи, любезно предоставленным нам С. Р. Тохтасевым, не дало сколь-нибудь существенных расхождений. Ср. также: *Priscus Panionensis. Fragmenta* / A cura di F. Bornmann. Firenze, 1979.

⁹ О Приске см.: *Удальцова З. В.* Дипломатия ранней Византии в изображении современников // *Культура Византии. IV—первая половина VII в. М.*, 1984. С. 371—379; *Moravcsik G. Byzantinoturcica*. Budapest, 1958. Bd. 1. P. 479—488; *Martindale J. R. The Prosopography of the Later Roman Empire*. Cambridge., 1980. Vol. II: A. D. 395—527. P. 906; *Baldwin B. Priscus of Panium* // *Byz.* 1980. Т. 50. P. 18—61.

¹⁰ Имеются в виду вторжения во Фракию и Грецию 443 и 447 гг., когда гунны проникли вплоть до Фермопил, и поход на восток против одного из независимых гуннских племен.

¹¹ Об этом эпизоде см.: *Удальцова З. В.* Идейно-политическая борьба в ранней Византии. М., 1974. С. 137—138.

¹² См. карту в кн.: *История Византии. М.*, 1967. Т. 1. С. 192—193. См. также: *Ditten H.*

где встречается этот топоним или его варианты¹³. Их всего три: *Prisc.* 577, 31 (фр. 3), где упоминается «сильная крепость Асемунт, расположенная во Фракии неподалеку от Иллирика» ((φρουρίον) οὐ πολὺ μὲν ἀπέχον τῆς Ἰλλυρίδος, τῷ δὲ Θρακίῳ προσκείμενον μέρει), так как этот город, — не только устоявший перед натиском гуннов, но и нанесший им немалый ущерб, — находился на Дунае, речь идет о диоцезе; 578, 14 (там же), сообщающий о некоем командующем войсками фракийского диоцеза Феодуле (Θεόδουλος ὁ τῶν στρατιωτικῶν κατὰ τὸ Θράκιον ταγμάτων ἡγούμενος), и 588, 26 (фр. 20), где появляется другой византийский военачальник, гот Анагаст, охранявший дунайский лимес ((Ἀναγάζτης) εἶχε τὴν πρὸς τῷ Θρακίῳ μέρει τοῦ ποταμοῦ φυλακίην). Во всех этих случаях имеется в виду диоцез Фракия; кроме того, присутствие в нашем пассаже Иллирика, во-первых, сблизжает его с фрагментом 577, 31; во-вторых, исключает додиоклетиановскую провинцию, так как под Иллириком явно подразумевается диоклетиановская префектура, и, в-третьих, предполагает крупную административную единицу, т. е. не провинцию диоцеза, а сам диоцез.

Обращает на себя внимание и форма топонима. Обычно встречается *Θράκη* или *Θρήκη* (ср. *новогреч.* *Θράκη*), в поэзии также *Θρηκίη*¹⁴. Род *Θράκίας* предполагает им. *Θράκία*, ж. р. от прилагательного *Θράκιος* — «фракийский», не зарегистрированного словарями в подобном значении¹⁵. Напрашивается предположение, что это калька латинского *Thracia*. Нам удалось обнаружить еще несколько примеров этой редкой формы: один у Иоанна Лида (половина VI в.)¹⁶ и три в словаре Гезихия Александрийского (VI в.)¹⁷. Этого, вероятно, недостаточно, чтобы судить о ее употребимости, но на помощь неожиданно приходят парфянские, сирийские и арабские свидетельства¹⁸, не оставляющие никаких сомнений в том,

Die Veränderungen auf dem Balkan in der Zeit von 6 bis zum 10 Jh. im Spiegel der veränderten Bedeutung von «Thrakien» und der Namen der Provinzen der thrakischen Diözesen // Bb. Sofia, 1981. Т. VII. S. 157 ff.

¹³ См. индексы в изданиях Ф. Борнманна (см. выше, примеч. 8), Л. Диндорфа (*Historici Graeci minores* / Ed. L. Dindorf. Lipsiae, 1870. Т. I. (Далее: НГМ)) и X. Михэеску (FHDR. II).

¹⁴ *Detschew D.* Die thrakischen Sprachreste. Wien, 1957. S. 205 s. v.

¹⁵ *Pape W., Benseler G. E.* Wörterbuch der griechischen Eigennamen. Braunschweig, 1875. Н. 1. S. 514—515 s. v.

¹⁶ *Iohannis Lydi.* De magistratibus populi Romani libri III / Ed. R. Wünsch. Lipsiae, 1903. III. 32. P. 121. (Далее: *Ioh. Lyd. De mag.*) (FHDR. II. 494, 27): «(ὁ Ἰστρὸς) περὶ δὲ τὴν Θρακίαν εἰλούμενος ἀποβάλλει μὲν παρὰ τοῖς ἐπιχωρίοις τὸ ἐμπροσθεν ὄνομα, Δαυοῦβιος μετακληθεῖς» («Истр», попадая в теснины близости от Фракии (имеются в виду Железные Ворота. — А. Ч.), утрачивает у местных жителей свое прежнее имя и зовется Данубием). Обычный перевод «Истр, извиваясь (или „протекая“) вокруг Фракии» и т. д. представляется нам неточным. См. перевод Й. Фусса, Й. Беккера, Т. Карней, К. Бауди: *I. Laur. Lydi. De magistratibus reipublicae Romanae libri tres. Nunc primum in lucem editi et versione, notis indicibusque aucti* a J. D. Fuss. P., 1812. P. 274—275; *Joh. Lydus. De magistratibus. . .* / Ex rec. I. Bekkeri. Bonnae, 1837. P. 262; *Carney T. F.* Bureaucracy in traditional society: Romano-Byzantine Bureaucracies Viewed from within. Lawrence (Kansas), 1971. Vol. III. P. 116; *Iohannes Lydus.* On Powers of the Magistracies of the Roman State / Crit. text, transl., comment. and ind. by C. A. Baudy. Philadelphia, 1983.

¹⁷ *Hesychiei Alexandrini.* Lexicon / Rec. M. Schmidt. Iona, 1858—1981. S. v. Ἰστροῦ: Αἶνος δὲ, πόλις τῆς Θρακίας. Ср.: P. 396 s. v. Βρέα и Т. III. P. 369 s. v. Πράστιλλος.

¹⁸ Так, она присутствует в греческом и парфянском текстах надписи Шахпура I. См.: *Back M.* Die Sassanidischen Staatsinschriften // Acta Iranica. III° sér. T. 18. Leiden, 1978. S. 309; Gr. v. 20: *Ὀβαλεριανὸς Καῖσαρ* [ἐφ' ἡμᾶς ἦ]λθεν καὶ ἦσαν με[τ' αὐτῷ] . . . v. 21 . . . ἀπὸ Θρακί[ι]ας ἔθνη . . . v. 23 . . . ἠὸναμ[ι]ς ἐβδομήκοντα / v. 24 *χειλιῶδων*. Parth. v. 13: MN Tr'ky'hrstr дословно «из Фракии провинции» (указано С. Р. Тохтасьевым); в сирийском, например у Иоанна Эфесского (VI в.), в виде t'rkū', явной транслитерации греч. *Θράκία*, см.: *Smith R. P.* Thesaurus Syriacus. Oronii, 1901. Vol. II. Col. 4512 s. v. (я обязан этими сведениями любезности Н. И. Серикова и Е. Н. Мещерской); ср. так же арм. Atrakiya у Агапия (X в.). См.: *Kitab Al-Uwan.* Histoire universelle écrite par Agapius (Mahboub) de Menbidj / Ed. et transl. par A. Vasiliev (P. O. V, f. 4). P., 1909. Pt 1. P. 57 (обнаружено С. Р. Тохтасьевым, транскрипция А. Б. Халидова) и Tarakia у Ибн Хордадбега (XI в.). См.: *Oikonomides N.* Une liste arabe des stratèges byzantins du VIIe s. et les ori-

что топоним *Θρακία* следует рассматривать как обиходный, скорее всего, даже как просторечный вариант литературного *Θράκη*, возникший где-то в начале новой эры и более или менее подспудно просуществовавший вплоть до падения Византии, когда его, по-видимому, окончательно вытесняет турецкое *Rumeli* < *Ῥωμανία* ¹⁹.

Но здесь возникает вопрос, могла ли эта нелитературная форма появиться у такого изысканного стилиста, как Приск? Общеизвестна склонность византийских писателей к употреблению архаизированных географических названий и имен народов: даже такие случаи, как *Ἀφρική* вместо *Λιβύη* у старшего современника нашего автора Олимпиодора, являются большой редкостью; ²⁰ сам Приск не только Паннонию именует Пеонией, но и совсем уже далекую Галлию Западной Галатией ²¹. Напрашивается предположение, что текст здесь ненадежен, тем более что в рукописи стоит *Θρακιᾶς* (*Θρακίας* — это конъектура первого издателя эксцерптов Константина Багрянородного Хешеля) с явно народным ударением (ср. *новогреч. καρδιά* < *древнегреч. καρδία*) ²², по всей видимости, отражающим реальное произношение X в. н. э. Логичным и естественным будет оставить *Θρακιᾶς* копинсту, а для текста Приска постулировать либо *Θράκης*, либо *Θρακίας* [γῆς] — именно этот оборот присутствует у Евагрия в восходящем к Приску пассаже о землетрясении: *ἡ τε Θρακία γῆ καὶ ὁ Ἑλλησποντος ἐσεισθη... καὶ ὄμβρους δὲ ἐξαίσιους ὁ Πρίσκος ἱστορεῖ γενέσθαι* κтл. (HGM. I. P. 351, 6—10).

В связи с данным местом следует упомянуть об интерпретации, связывающей *Θρακίας* с прилагательным *παράλου* (род. от *πάραλος* — «приморский»), т. е. (пленников) «с фракийского и иллирийского побережья» (дословно «из приморской Фракии и Иллирика»). Она несколько ограничивает нас в выборе конъектуры (т. е. только 1. *Θράκη*, так как 2 [γῆς] уже невозможно), но с точки зрения грамматики против нее трудно возразить. Непонятно только, почему в середине V в. н. э. греческое население Фракии существовало лишь в непосредственной близости от моря, хотя надписи и проходящая по северному склону Хема «линия Иречека» свидетельствуют о том, что, по крайней мере, в городах большей части фракийского диоцеза жители или были греками, как встреченный Приском купец из Виминакия, или владели греческим языком. Но никаких объяснений этого очевидного несоответствия обычно не приводится: К. Иречек мельком упоминает, что, согласно Приску, латынь употреблялась повсюду на Балканах в качестве обиходного и разговорного языка (*Amts- und Haussprache*) ²³; Джон Бери ограничивается переводом и т. д. ²⁴ Лишь в самое последнее время некоторые интерес к этой проблеме проявили

gines du thème de Sicile // RSBN. N. S. 1964. Vol. 1. P. 121—130. Аналогичная форма, как сообщает мне С. Р. Тохтасев, засвидетельствована и в Таргуме, правда, только в разночтениях к *targi* < *Θράκη* с йотированным η, см.: *Jastrow M. A Dictionary of the Targumim, the Talmud Babli and Yerushalmi, and the Midrashic Literature*. N. Y.; B.; L., 1926. P. 1702 s. v. *targi*; *Targ. I Chron.* 1, 5: var. *targ-ja, taraqja*.

¹⁹ О турец. *Rumeli* см.: *Ditten H. Zur Bedeutung von Ἑυρώπη und Θράκη in der spätbyzantinischen Geschichtsschreibung* // *Actes du I Congrès international des études balkaniques*. Sofia, 1968. Vol. VI. P. 511.

²⁰ HGM. I. 467.28; 468.14. Ср.: *Cameron A. Agathias*. Oxford, 1970. P. 78. Ссылка на: *Thompson E. A. Olimpiodoros of Thebes* // *CQ*. 1944. Vol. 38, N 1. P. 48. Индекс первого тома отсылает нас и к HGM. I. 443. 1. (Кандид Исавр, историк второй половины V в.).

²¹ *Удальцова З. В. Идеино-политическая борьба... С. 141.*

²² *Browning R. The Mediaeval and Modern Greek*. L., 1969. P. 80.

²³ *Jireček C. Geschichte der Bulgaren*. Pr., 1876. S. 66 (или см. также русский перевод этой работы, который вышел в Одессе в 1878 г.). За ним следуют: *Zilliacus H. Zum Kampf der Weltsprachen im oströmischen Reich*. Helsingfors, 1935. S. 31; *Mihăescu H. Limba latină în provinciile dunărene ale Imperiului Roman*. București, 1960. § 15. P. 38.

²⁴ *Bury J. History of the Later Roman Empire*. L., 1889. Vol. I. P. 218 (ср.: *Ibid.* 2nd ed. L., 1923. P. 283). Ср. также: *Greco V. La curfite lui Attila* // *Junimea Literară, Cernăuți*, 1929. T. 18. P. 158; *Homeyer H. Attila: Der Hunnenkönig von seinen Zeitgenossen dargestellt*. B., 1951. S. 106.

О. Менхен-Хельфен и Р. Блокли²⁵, но первый предлагает понимать *πάραιος* как *gira*, т. е. «берег Дуная» (ср. его перевод: «... exsert captives from the Thracian or Scythian frontier regions»), так что у него оказываются эллинизированными не только вся Фракия, но и Иллирик (!); второй справедливо возражает и — возвращается к лишь чуть менее парадоксальному толкованию Бери. Предпочтительнее на наш взгляд традиционная интерпретация: «... из Фракии и приморского Иллирика», представленная подавляющим большинством исследователей, в том числе и последним издателем Приска Борнманном.

Непрост и этноним *Ῥωμαῖοι*. Весьма распространена интерпретация, при которой под «римлянами» понимаются только западные римляне. Ввел ее в моду, по-видимому, Джон Бери²⁶, но спорадически она встречается и раньше²⁷. Как правило, сторонники этой трактовки делают еще один шаг и чуть ниже в рассказе грека заменяют «римлян» (*πρὸς Ῥωμαίους* — против которых он храбро сражался) «ромеями»²⁸. При этом как-то упускается из виду, что, говоря о представителях Западной Римской Империи, Приск в дошедших до нас отрывках пользуется особым наименованием (*ἐσπέριοι Ῥωμαῖοι* «западные римляне» — *Prisc.* 127, 10; 128, 23; 132, 18; 133, 15; 143, 13 etc.)²⁹; под термином *Ῥωμαῖοι* у него обычно подразумеваются восточные римляне³⁰ либо, как здесь, римляне вообще (в противоположность «скифам», т. е. варварам)³¹. С другой стороны, придется ответить на вопрос, на каком языке, если не на латыни, общались гунны с ромеями и велась официальная переписка? Безусловно, не на греческом, который еще не был признан в качестве государственного языка Восточной Римской Империи³² (он станет таковым — наравне с латинским — лишь при Юстиниане, т. е. через сто лет) и, кроме того, был неизвестен варварам, как указывает сам Приск, хотя в окружении Атиллы несомненно имелись люди, знавшие греческий³³, например Орест (отец последнего римского императора Ромула Августула)³⁴ и, может быть, второе лицо в государстве гуннов, Онегесий³⁵.

²⁵ *Maenchen-Helfen O. J. The World of the Huns. Univ. of California press, 1973. P. 382. Not. 57; Blockley R. C. The Fragmentary Classicising Historians of the Later Roman Empire: Eunapius, Olympiodorus, Priscus and Malchus // ARCA, Classical and Mediaeval Texts: Papers and Monographs. Vol. 6, 10. Liverpool, 1981—1983. Vol. II. P. 266. 385.*

²⁶ *Bury J. History. . . P. 283.*

²⁷ *Венелин И. Древние и нынешние Болгаре. М., 1829. Т. 1. С. 140.*

²⁸ *Bury J. Op. cit. P. 283—284; Byzantinische Diplomaten und östlichen Barbaren: Aus den Excerpta de legationibus des Konstantinos Porphyrogenetos ausgewählte Abschnitte des Priscos und Menander Protector // Übers. von E. Doblhofer. Graz, 1955. S. 42—43; ВИИЮ. I. 15—16; ГИБИ. I. 11—113; Бешевлиев В. Проучвания. . . С. 78—79. Непоследовательны Е. А. Томсон (см.: *Thompson E. A. The History of Attila and the Huns. Oxford, 1948. P. 113, 185*) и следующий его примеру Ф. Альтхайм (см.: *Althelm F. Geschichte der Hunnen. В., 1962. Bd. IV. S. 287, 302*). Неясна позиция О. Менхен-Хельфена (см. примеч. 25).*

²⁹ *Condurachi E. Ausones d'Italie ou Ausones du Danube? // Buletinul institutului de ilologie română «Al. Philippide». Iași, 1937. Vol. 4. P. 100—101. См.: *Prisc.* 143, 22: καθάπερ ἐπὶ τῶν γαρόωντων Ἑλληνας τε καὶ Ῥωμαῖοι κατασκευάσουσιν). Здесь оба этнонима выступают в своем прямом значении.*

³⁰ Такое толкование встречается и применительно к нашему пассажию, ср.: *Hunfalvy F. Die Rumänen und ihre Ansprüche. Wien, 1883. S. 13: «Bloss diejenigen, welche des Handels wegen mit Leuten im Süden des Donau verkehrten, konnten etwas Latein»; Цанкова Г. Населенieto на източна римска империя и варварите презепохата на варварските нашествия // Исторически Преглед. 1951/1952. Т. 8. С. 154.*

³¹ Ср.: *Prisc.* 142, 5, 9, 13, 17 (разговор с римскими посланцами во дворе Атиллы). Столь же многозначен этноним *Ῥωμαῖοι* у Прокопия, см.: *Cameron A. Op. cit. P. 81* (см. выше, примеч. 20).

³² *Stein E. Histoire du Bas-Empire. P., 1959. Т. 1: De L'État Romain à l'État byzantin (284—476). P. 295—296.*

³³ *Удальцова З. В. Дипломатия ранней Византии. . . С. 377.*

³⁴ О нем см.: *RE. XVIII. Col. 1012—1013 (N 13).*

³⁵ Это следует из того, что, во-первых, византийцы хотели, чтобы именно он был послан для ведения переговоров (*Prisc.* 123, 14; 127, 16), во-вторых, одним из его приближенных был грек из Виминая (см. выше), и; в-третьих, Приск разговаривает с ним без переводчика (*Ibid.* 138, 22 и след.; 142, 24). Но общение в первом и в третьем

Во главе канцелярии Аттилы стоит уроженец Верхней Мезии Рустикий (*Prisc.* 145, 32); неоднократно упоминаются посланные Аэцием Аттиле секретари (*Prisc.* 127, 9; 132, 31 etc.; 146, 21 etc.), из чего можно заключить, что главным дипломатическим языком, если вообще не единственным, являлся у гуннов латинский. Он же служил и при непосредственных контактах с византийскими дипломатами, что доказывает эпизод на пиру у Аттилы, когда сидевший рядом с Приском варвар, знавший «авзонский язык», объясняет ему по секрету, почему вождь гуннов предпочитает своего младшего сына всем прочим (*Prisc.* 145, 20 etc.). Вообще, в написанном по-гречески рассказе Приска Западная и Восточная Империи выступают по отношению к варварам как две части одного целого: Аттила устраивает своему секретарю уроженцу Италии Константию выгодную женитьбу . . . в Константинополе (*Prisc.* 146, 21 etc.): византийские представители свободно общаются с членами римского посольства во дворе перед домом Аттилы, обмениваясь соображениями относительно дальнейших перспектив (*Prisc.* 140, 21 etc.); шут Бледы (старшего брата Аттилы) Зеркон, отправленный после смерти своего хозяина в подарок Аэцию, т. е. в Италию, возвращается в ставку гуннов через Константинополь (*Prisc.* 145, 4 etc.)³⁶. Поэтому при интерпретации термина Ῥωμαῖοι нужно просто следовать авторскому словопотреблению и не вводить излишние или даже заведомо неправильные разграничения, т. е. переводить всюду однозначно: «римляне», *Romani*, *Römer* и т. д., как это и делалось применительно к обоим нашим пассажижам — преимущественно в прошлом столетии³⁷.

Таким образом, смысл «авзонской» части нашего пассажиж сводится к тому, что варвары в придачу к своему собственному языку³⁸, помимо готского и гуннского, стремились усвоить еще и латинский, а именно те

случаях могло происходить посредством латинского, а во втором — также и гуннского языка, которым пленный грек несомненно успел овладеть.

³⁶ Как сообщает Суда, Аэций в свою очередь подарил его византийскому полководцу Аспару во время неудачной римско-византийской кампании против Гензериха. См.: HGM / Ed. L. Dindorf. Lipsiae, 1870. Vol. 1. S. 324, 23—325. 21. Любопытно, что Зеркон появляется на пиру у Аттилы, «смешивая с авзонским языком гуннский и готский» (τῆ γὰρ Ἀβονίων τὴν τῶν Ὀύνων καὶ τὴν τῶν Γότθων παρμιγνύς γλώτταν. — *Prisc.* 145, 12—13), и этой речью, видом и одеждой повергает варваров (кроме Аттилы) в неудержимый смех. Напрашивается предположение, что шутливародировал византийского посла, довольно обычную фигуру в ставке гуннов. Присутствие дипломатических представителей Рима и Константинополя должно было придавать этой репризе особую пикантность. Отметим латинский в функции дипломатического языка.

³⁷ Ср.: Dexippi etc. reliquiae / E Rec. I. Bekkeri et B. G. Nieburi. Bonnae, 1829. P. 191—192; *Thierry A.* Histoire d'Attila et de ses successeurs. P., 1856. T. 1. P. 100; *Дестунис Г. О.* Сказания Приска Панайского / Учен. зап. второго отделения имп. Академии наук. 1861. Кн. VII, вып. 1. С. 52—54; *Freytag G.* Bilder aus der deutschen Vergangenheit // G. Freytag. Gesammelte Werke. Leipzig, 1897. Bd. 17. S. 159—160; *Göldenpenning A.* Geschichte des oströmischen Reiches unter den Kaisern Arcadius und Theodosius II. Halle, 1885. S. 363; *Hodgkin T.* Italy and her invaders. 2 ed. Oxford, 1892. Vol. II. P. 77—78; *Латышев В. В.* Известия древних писателей о Скифии и Кавказе. СПб., 1896. Т. 1. Вып. 2. С. 827—828 (=ВДИ. 1949. № 4. С. 255); *Gordon C. D.* The Age of Attila. Ann Arbor, 1960. P. 85—86; FHDR. II. P. 264—265 (Н. Mihăescu); *Chastagnol A.* La fin du monde antique. P., 1976. N 87. P. 269—270; *Priscus* Panionensis. . . / A cura di F. Bornmann. P. 154; *Blockley R. C.* Op. cit. Vol. II. P. 266.

³⁸ Вряд ли прав Ф. Баршич, пытающийся извлечь из данного места, и в частности из оборота «πρὸς τῆ σφετέρᾳ βαρβάρῳ γλώττῃ», указание на то, что в гуннской ставке были славяне (см.: *Баршич Ф.* Приск како извор за најстарију историју јужних Словена // ЗРВИ. 1952. Т. XXI. Кн. 1. С. 60). Приск здесь имеет в виду в первую очередь германцев — гелидов, герулов, ругов, скиров и т. д., — концентрировавшихся вокруг готов, и кочевников, по своему хозяйственному укладу естественно тяготеющих к гуннам, например аланов. В случае, если вопрос о происхождении слов μέδος «род напиток» и strava «тризна» (*Prisc.* 131.12; *Jord. Get.* XLIX, 257), ставших предметом оживленных споров, решится в пользу славянского корня (см.: *Гиндин Л. А.* К хронологии и характеру славянизации карпато-балканского пространства // Формирование раннефеодальных славянских народностей. М., 1981. С. 70 и след.; *Он же.* К вопросу о хронологии начальных этапов славянской колонизации Балкан (по лингво-филологическим данным) // *Linguistique balkanique.* 1983. Т. 26. Not. 1. P. 22—32), носителей этого языка придется отнести к первой группе.

из них, кому приходилось общаться с римлянами. Как следует из рассказа нашего автора, таковых было очень немного: это Онегесий, с которым Приск разговаривает без переводчика (*Prisc.* 138, 2 etc.; 142, 24 etc.); варвар, оказавшийся рядом с византийцем на пиру (см. выше), и, может быть, приближенный Атилы Берих, сопровождающий оставшееся без толмача Вигилы посольство на родину (*Prisc.* 147, 10), но неясно, не возвращался ли с ними знавший гуннский язык Рустикий (*Ibid.* 127, 7)? Чаще мы наталкиваемся на свидетельства обратного: латинского языка не понимают ни посол Атилы Едекон, имеющий при себе Ореста (*Ibid.* 579, 19—20), ни брат Онегесия Скотта (*Ibid.* 127, 7), который в 443 г. тоже ездил послом в Константинополь (*Ibid.* 577, 24), ни, наконец, сам Атила, — хотя не исключено, что вождь гуннов считал ниже своего достоинства разговаривать с послами не на своем языке. Показательно также, что свой латинский текст Зеркон перемежает гуннско-готским переводом (см. выше, примеч. 36). Утверждение некоторых ученых, что латинский — разумеется, в его разговорной, романской разновидности — был широко употребителен в ставке гуннов³⁹, не находит, по крайней мере, в сообщении Приска, достаточного основания.

Попытка Б. Хашдеу увидеть под Ἀβρονης Приска румын⁴⁰ требует особого рассмотрения. Уже современники румынского лингвиста отнеслись к этой его идее весьма критически, например О. Денсушану отстаивал традиционную интерпретацию, попутно указывая, что Хашдеу помещал лагерь Атилы слишком близко к Карпатам, в то время как Приск и его спутники, переправившись через Дунай, должны были ехать еще семь дней по равнине и преодолеть несколько значительных рек⁴¹. Тем не менее Э. Кондураки снова вернулся к этой гипотезе, подкрепляя ее доводами филологического характера (он указал на оборот «войско авзонян», στρατός Ἀβζονήων, из синхронной поэмы о восточном походе Галерия 297 г., в котором участвовали контингенты из Иллирии и Мизии), а Г. Ивэнеску счел возможным принять его аргументацию лишь с очень небольшими изменениями⁴². Но термин Ἀβζονες встречается не только применительно к жителям дунайских провинций, и оборот «авзонский язык», при всей его претенциозности, появляется впервые не у Приска⁴³. Мы не обязаны поэтому на столь шатком основании постулировать присутствие автохтонного романского населения на среднем Дунае⁴⁴, хотя более поздние источники

³⁹ См.: *Zilliacus H.* Op. cit. S. 31; *Alföldi A.* Attila // Menschen, die Geschichte machten / Hrsg. P. R. Rohden, G. Ostrogorsky. Wien, 1930. Bd. 1. S. 231. Исследователь возводит латинский в ранг allgemeine Umgangssprache. Ср. критику в: *Thompson E. A.* A History of Attila and the Huns. Oxford, 1948. P. 113. Not. 2; *Reichenkron G.* Historische latein-altromanische Grammatik. Wiesbaden, 1965. S. 351—353. Автор справедливо ограничивается термином Verkehrssprache.

⁴⁰ *Hasdeu B. P.* Etymologicum Magnum Romaniae. București, 1893. T. III. P. 3148 (=2nd ed. București, 1976, s. v. Banat. P. 539).

⁴¹ *Densușianu O.* Istoria limbii române. București, 1961. Vol. 1. § 125, 207 (или фр. изд.: P., 1901. P. 319); *Xénopeol A. D.* Histoire des Roumains de la Dacie Trajane. P., 1896. T. 1. P. 117.

⁴² См. выше, примеч. 19; *Ivănescu G.* Istoria limbii române. Iași, 1980. P. 178—179. Ср.: *Theodor D. Gh.* Op. cit. P. 18.

⁴³ *Pape W.* Wörterbuch der griechischen Eigennamen. 3. Aufl. Braunschweig, 1875. H. 1. S. 177 s. v.; *Baldwin B.* Op. cit. S. 50; *Apophtegm. Patr.* 161: τὸ δὲ Κράς τῆ Ἀβζονίων φωνῆ ἀβρίον ἐστὶ (цит. по: *Lafoscade L.* Influence du latin sur le grec // *Études de philologie néo-grecque* / Ed. J. Psichari. P., 1892. P. 12—128. Ann. 7). Св. Антоний Великий (ум. 2(15) мая 373 г.) объясняет жителям Александрии, что крик воронов «кра-кра-кра» над храмом Сераписа означает по-латыни «завтра» (cras), имея в виду смерть императора Юлиана Отступника (363 г.), известие о которой пришло на следующий день.

⁴⁴ В этом плане также привлекается пассаж о беглецах и пахарях из пятого фрагмента (579, 25 ss. *De Boor*). См.: *Istoria României.* București, 1960. T. 1. P. 784; *Daicoviciu C., Petrovici E., Stefan Gh.* La formation du peuple roumain et de sa langue. București, 1963. P. 27; *Wirth G.* Attila und Byzanz // *BZ.* 1967. Bd. 60. F. 1. S. 56—57; *FHDR II.* P. 291. Not. 17 (H. Mihăescu). Противоположная и, на наш взгляд, более вероятная точка зрения представлена в работах: *Ticelotu J.* Über die Nationalität und Zahl der vom Kaiser Theodosius dem Hunnenkhan Attila ausgelieferten Flüchtlinge // *BZ.* 1924. Bd. 24. S. 84—87; и особенно: *Maenchen-Helfen O. J.* Attila, λησπάρχης oder Staatsmann mit höheren Zielen? // *BZ.* 1968. Bd. 61. F. 2. S. 270—276.

упоминают влахов в гуннской ставке⁴⁵ (интерпретация этих свидетельств выходит за рамки настоящего исследования).

Таким образом, для характеристики языковой ситуации на Балканах в середине V в. из рассмотренного выше пассажа Приска можно извлечь указание на то, что гунны (и подвластные им народности) в качестве дипломатического и международного языка использовали латинский и греческие пленники гуннов были родом из приморского Иллирика и фракийского диоцеза. Последний факт явно противоречит «линии Иречека», оставляющей при всех поправках⁴⁶ Превалитану на западе и большую часть Нижней Мизии с Малой Скифией в латинской зоне. Тем не менее достоверность свидетельства Приска вряд ли может быть поставлена под сомнение: присутствие греков, в основном переселившихся из Малой Азии ремесленников, эпиграфически подтверждается даже для Салоны, лежащей далеко к северу от Лисса⁴⁷, и рака мученика Дасия, доставленная бежавшими от аваров жителями Дуростора (Силистры) в Анкону, имеет греческую надпись⁴⁸.

II. *Ioh. Laurent. Lyd. De mag. III 68*⁴⁹ (Ed. Wünsch. P. 158. 26—159, 6)⁵⁰.

Νόμος ἀρχαῖος ἦν, πάντα μὲν τὰ ὀπωροῦν πραττόμενα παρὰ τοῖς ἐπάρχοις, τάχι δὲ καὶ ταῖς ἄλλαις τῶν ἀρχῶν, τοῖς Ἴταλῶν ἐκφωνεῖσθαι ῥήμασιν οὐ παραβαθέντος, ὡς εἴρηται, — οὐ γὰρ <ἤν> ἄλλως — τὰ τῆς ἐλαττώσεως προόβαινε· τὰ δὲ περὶ τὴν Εὐρώπην πραττόμενα πάντα τὴν ἀρχαιότητα διεφύλαξεν ἐξ ἀνάγκης, διὰ τὸ τοὺς αὐτῆς οἰκίητορας, καίπερ Ἑλληνας ἐκ τοῦ πλείονος ὄντας, τῆ τῶν Ἴταλῶν φθέγγεσθαι φωνῇ, καὶ μάλιστα τοὺς δημοσιεύοντας.

«Исстари было установлено, что все, что только ни делалось у эпархов, а затем и у прочих магистратов, облекалось в слова италийцев. Когда это правило было нарушено, как уже говорилось⁵¹, — а было именно так, — наступило ухудшение. Но касательно Европы делопроизводство по необходимости сохранило старый порядок, так как жители ее хотя и явля-

⁴⁵ *Panaitescu P. P. Întroducere la istoria culturii românești. București, 1969. P. 130.* П. Панайтеску указывает на следующие источники: во-первых, на данные «Русского хронографа», по которому после смерти Атиллы его тело «взяли волохи и немцы». Это сообщение, вероятно, — простое недоразумение (ср.: *Dvoitchenko-Markov D. The Vlachs // Byz. 1984. T. 54. Pt 2. P. 511—512.* Здесь более подробно разбирается этот пассаж с привлечением работы: *Творогов О. В. Древнерусские хронографы. Л., 1975. С. 138.* Но там речь идет о «Еллинском летописце», согласно версии которого Атиллы умирает около Рима и воины несут его тело «сквозь волохи и нѣмцы» в Паннонию, т. е. волохи — это итальянцы, как в словенском, венгерском, чешском и польском, ср.: *Королюк В. Д.* Термин «Волошская земля» в раннесредневековых письменных источниках // *Этническая история восточных романцев. М., 1979. С. 5—17.* Во-вторых, П. Панайтеску приводит данные «Песни о Нибелунгах» (около 1160). См. также: *Armbruster A. Romanitatea românilor. Istoria unei idei. București, 1972. P. 34—35; Idem. Nochmals «herzoge Râmunc uzer Vlâchen lant» // Revue roumaine d'histoire. 1973. T. 12/1. P. 83/101.*

⁴⁶ *Gerov B. Die lateinisch-griechische Sprachgrenze auf der Balkanhalbinsel // Die Sprachen im römischen Reich der Kaiserzeit. Köln; Bonn, 1980. S. 147—165.*

⁴⁷ *Skiljan D. La langue grecque des monuments salonitains de la basse antiquité // Vjesnik za arheologiju i historiju dalmatinsku. Split. 1984. T. 77. P. 265—272.*

⁴⁸ *Ibid. P. 271; Бешевлиев В.* За мястото на латински език в Долна Мизия през късната античност // *Археология. С., 1976. № 2. С. 49—51.*

⁴⁹ Об административной карьере нашего автора и его литературной деятельности, начавшейся после выхода в отставку в 552 г., см.: *Удальцова З. В.* Из византийской хронографии VI в. 1: Иоанн Лаврентий Лид // *В. 1984. Т. 45. С. 54—60.*

⁵⁰ Цит. по изд.: *Ioh. Lyd. De mag.*

⁵¹ Р. Бюнш отсылает к: *Ioh. Lyd. De mag. II.12 и III.42*, где говорится о префекте Кире, «державшем преступить древний обычай и произносившем приговоры по-гречески» (*Constantelos D. J. Kyros Panopolites rebuilder of Constantinople // Greek, Roman and Byzantine studies. 1971. T. 12*). Сомнительно, чтобы введение греческого в качестве языка делопроизводства в префектуру Востока датировалось уже серединой V в. (Кир был смещен в 441 г.). Ср.: *Baldwin B. Latin in Byzantium // From Late Antiquity to Early Byzantium / Ed. by Vavřinek. Pr., 1985. P. 239.* Но во всяком случае, это произошло задолго до Иоанна Каппадокийского (см.: *Philippide A. Originea gominilor. Iași, 1925. T. 1, 2—3*). Автор справедливо критикует небрежность Томашека, повторенную и у Бешевлиева, приписывавшего реформу Иоанну.

ются по большей части эллинами, но говорят на языке италийцев, в особенности администрация».

Желчный отзыв Лида в его труде «О магистратах римского народа» о реформе префекта претория Иоанна Каппадокийского, окончательно заменившего в управлении латинский язык греческим⁵², регулярно цитируется всякий раз, когда речь заходит о языковой ситуации в ранней Византии⁵³. В. Томашек усматривал в этом пассаже «сокрушительный довод против всех тех, кто считает, что фракийские провинциалы говорили по-гречески»⁵⁴. Ему возражал В. Бешевлиев, указывавший на то, что под Европой в данном случае надо понимать не часть света, а провинцию диоцеза Фракия, включавшую территорию непосредственно около Константинополя: ее жители были преимущественно греками, но благодаря чиновникам латинский — официальный язык Империи — удержался в управлении⁵⁵. Это остроумное толкование явно ошибочно, так же как и утверждение его автора, что Лид и современные ему писатели употребляли топоним «Европа» только в этом значении — это опровергается простой сверкой по индексу издания Вюнша! Но оно справедливо заостряет внимание на проблеме, мимо которой проходят почти все известные нам переводчики и исследователи⁵⁶. Правильное объяснение можно найти в вышедшей посмертно второй части «Истории Поздней Империи» Эрнста Штейна: речь идет о всем фракийском диоцезе, т. е. как о шести входивших в него провинциях (см. выше, примеч. 14), так и о соответствующем отделе префектуры Востока, куда входил этот диоцез и в управлении (*officium*) которой Лид прослужил 40 лет; этот отдел под именем «*ἐκρίβιον τῆς Ἐβρώπης*» упоминается в III.13 (= 100, 22. Wünsch)⁵⁷. Тем самым свидетельство Лида оказывается прямо противоположным более раннему указанию Приска, так как Европа Лида и Фракия Приска означают один и тот же географический регион (см. выше, примеч. 14).

Сопоставляя оба эти свидетельства, мы по необходимости приходим к выводу, что население диоцеза Фракия, т. е. северо-востока Балканского полуострова от Дуная до фракийского побережья, было двуязычным; большую часть его составляли греки, владевшие в той или иной степени и латино-романским языком. Последнее утверждение выглядит несколько смелым, но следует вспомнить греческого купца Приска, отправившегося в Виминакий на Дунае и женившегося на местной уроженке: языкового барьера для него явно не существовало; впрочем, еще Плугарх писал, что «на латинском языке говорит сейчас почти каждый»⁵⁸. Сам собой разу-

⁵² О нем см.: *Stein E. Histoire du Bas-Empire. P., 1949. T. II. P. 435—439; Salamon M. Srodowisko kultury lacińskiej w Konstantynopolu w IV wieku. Katowice, 1977. S. 12.*

⁵³ *Lafoscade L. Op. cit. P. 122, ann. 4; Hahn L. Zum Sprachenkampf im römischen Reich bis auf die Zeit Justinians // Philologus. 1907. Suppl. Bd. 10. S. 702—703; Zilliacus H. Zum Kampf. . . 29—30; Dagron G. Aux origines de la civilisation byzantine: langue de culture et langue d'état // Revue historique. 1969. T. 241. P. 45, ann. 2.*

⁵⁴ *Tomaschek W. Die alten Thraker. . . S. 78* (цит. в: *Popović I. Geschichte der serbokroatischen Sprache. Wiesbaden, 1960. S. 62* с уточнением, что «Европа» — Балканы. Эта же интерпретация представлена в работе: *Charanis P. John Lydus and the Question of the Origin of the Vlachs in the Greek lands // Byzance et les Slaves: Mélanges I. Dujčev. P., 1979. P. 104*).

⁵⁵ *Бешевлиев В. Проучвания. . . С. 77—78; Idem. Über manche ältere Theorien. . . S. 154—155.*

⁵⁶ См. данные о существующих переводах в примеч. 16, а также работы, указанные в примеч. 43.

⁵⁷ *Stein E. Histoire du Bas-Empire. T. II. P. 439.* Джонс полагает, что имеется в виду один лишь *scriinium Europaе*. См.: *Jones A. H. M. The Later Roman Empire, 284—602. Vol. III. L., 1964. P. 331. Not. 5. Г.* Диттен в своих цитированных выше историко-географических работах не касается нашего пассажа (см. примеч. 12 и 19).

⁵⁸ *Plui. Quaest. Platon. 10,3: ὡς δοκεῖ μοι ὁ Ῥωμαίων (sc. λόγος) εἶχειν, ὡ γυν ὁμοῦ πάντες ἀνδρῶν ὑρῶνται* (цит. по: *Schmitt R. Die Sprachverhältnisse in den östlichen Provinzen des Römischen Reiches // ANRW. II. 29. T. 2. B.; N. Y., 1983. S. 563, Anm. 29*). Ср. еще рассказ Прокопия о посольстве остготского короля Витигиса в 538/9 гг. к персидскому царю Хосрою. См.: *Procop. V. P. II. 2.* Об этом эпизоде см.: *Удальцова З. В. Италия и Византия в VI в. М., 1959. С. 309—310: два лигурийских священника, один из которых выдает себя за епископа, отправляются во Фра-*

меется, что вырисовывающаяся из этих беглых упоминаний картина языковой ситуации на Балканах в V—VI вв. не может претендовать на полноту. Напрашиваются, по крайней мере, два уточнения: 1) провинции Вторая (Нижняя) Мизия и Скифия были, по всей вероятности, преимущественно романоязычными, так как уже в 535 г. они были выделены в особую *quaestura exercitus* (вместе с грекоязычными островами Архипелага, Карией и Кипром), так что не исключено, что главная цель была сугубо военной — налоги с последних должны были способствовать более успешной организации обороны дунайского лимеса; показательно также, что новелла 41 пересылается квестору Бону в латинской редакции, префектам Фракии, Эмимонта и Европы — по-гречески⁵⁹ и 2) фракийские антропонимы или прямые указания на фракийское происхождение отдельных лиц встречаются в византийских источниках вплоть до половины VII в.⁶⁰ Мы вправе, следовательно, задать вопрос, какой язык был родным для этой этнической группы, иными словами, сколь прочным было положение фракийского языка по отношению к латино-романскому и греческому? Ответить на него нам помогут следующие два свидетельства.

(Окончание следует)

кию (вероятно, по *via Egnatia*), где им удается нанять человека, знавшего греческий и сирийский, благодаря чему они благополучно достигают своей цели («ὁδῶν τε ἰόντες ἐς τὰ ἐπὶ τῆς Θράκης χωρία ἐστειρίζονται τινα ἐνθ' ἐνδε, Σύρας τε καὶ τῆς Ἑλληνίδος φωνῆς ἐρμηγέα σρίσιν ἐσόμενον»). Этот местный уроженец (τινα ἐνθ' ἐνδε), по всей вероятности, был переселившимся во Фракию сирийцем. См. комментарий Г. Дестуниса в: *Прокопий Кесарийский. История войн римлян с персами* / Пер. С. Дестуниса. СПб., 1880. Кн. II. С. 13. Показательно, что он владел и латино-романским.

⁵⁹ *Stein E. Histoire. . .* Т. II. Р. 474; *Jones A. H. M. Op. cit. Vol. I. P. 280; Vol. III. P. 55. Not. 26.* Но Дагрон отмечает, что вторая адресованная квестору новелла составлена по-гречески, см.: *Dagron G. Op. cit. P. 44.*

⁶⁰ *Russu I. I. Elementele traco-gețice în imperiul Roman și în Byzantium (veacurile III—VII). Contribuții la istoria și romanizarea tracilor.* București, 1976.